

Однако Ло Фаньшэн поскольку не был кровным родственником семьи Ло, поэтому члены совета директоров придумали план: устроить брак. Ло Чэну пришлось вступить в брак с Ло Фаньшэном, чтобы тот мог унаследовать пост президента компании. Юй Шэн презрительно усмехнулся, но в глазах промелькнула тоска.

Никто не знал, что Ло Фаньшэн притворялся заботливым старшим братом лишь ради мести. Его родители погибли в автокатастрофе, виновниками которой стали супруги из семьи Ло. Поскольку у Ло не было детей, они усыновили Ло Фаньшэна. Но когда родился Ло Чэн, они стали относиться к приемному сыну с прохладцей. Авиакатастрофа, унесшая жизни супругов Ло, произошла не без участия Ло Фаньшэна, а захват семейного бизнеса был частью его коварного плана.

Получив желаемое, Ло Фаньшэн выгнал Ло Чэна из дома. Юй Шэн не знал этого человека, так как в своих воспоминаниях видел его лишь несколько раз, да и то из-за Ло Яо. В памяти тот всегда оставался мрачным, а его методы были беспощадны.

По сравнению с Цзян Чжичэном, Ло Фаньшэн казался настоящим чудовищем, а Цзян Чжичэн — ангелом.

Взгляд Юй Шэна затуманился. Ему показалось, что он вернулся в тот год, когда в Имперской столице несколько дней подряд шел снег. Тот юноша, исполненный гордости, в тонкой одежде горько улыбнулся ему, а затем медленно скрылся в белой пустыне, оставив после себя лишь неузнаваемое тело.

— Шэншэн, мы приехали.

Юй Шэн открыл глаза. Глядя на пестро украшенный виллу, он сжал губы.

Снаружи люди, завидев лимитированный удлиненный лимузин, стали гадать, кто едет внутри. В следующую секунду все увидели, как из машины вышел холодный мужчина. На его прекрасном лице не читалось никаких эмоций, а ледяной взгляд скользнул по толпе, словно он видел перед собой не живых людей, а бездушные предметы.

Повернувшись, мужчина с нежностью открыл дверцу. Из нее вышел человек в строгом костюме, который контрастировал с нарядом первого. На его красивом лице играла мягкая улыбка, и он смотрел прямо на мужчину, державшего его за руку.

— Это господин Цзян! — кто-то воскликнул в толпе.

Молчание сменилось шумом: все заговорили о том, как бы подойти и завязать знакомство. Ведь семья Цзян была влиятельной, и полезные связи с ними сулили немалые выгоды.

— Ты такой известный! — улыбнулся Юй Шэн.

Цзян Чжичэн улыбнулся в ответ, глядя на него с особой нежностью.

— Братик Чжичэн!!!

Раздался приятный голос. Лицо Юй Шэна напряглось, и в следующую секунду его оттолкнули.

Ростом метр семьдесят, этот человек казался совсем крошкой рядом с Цзян Чжичэном, чей рост достигал метра восьмидесяти пяти. Тенёк бросился в объятия Цзян Чжичэна, заставив того отступить на шаг. Рука, державшая Юй Шэна, разжалась.

— Братик Чжичэн, ты наконец приехал! Ты так давно не навещал Чэнчэна! — в голосе юноши слышались обида и упрек. Он с укором смотрел на мужчину, в которую вцепился. Цзян Чжичэн с каменным лицом похлопал его по голове и попытался отстранить, но тот держался крепко.

— Чэнчэн, отпусти меня сначала... — поспешно заговорил Цзян Чжичэн, пытаюсь освободиться. Он глядел на покрасневшие от слез глаза юноши и не решался толкнуть его сильнее.

Рядом Юй Шэн скрестил руки на груди и с полуулыбкой наблюдал за этой сценой, поочередно глядя то на Ло Чэна, то на Цзян Чжичэна. Улыбка его была весьма «доброжелательной».

Семьи Цзян и Ло были в хороших отношениях еще в прошлом поколении, поэтому Ло Чэн и Цзян Чжичэн фактически росли вместе. Раньше Юй Шэн только жалел Ло Чэна, но совсем забыл, что они «соперники»!

Да, Ло Чэн был влюблен в Цзян Чжичэна.

Итак...

— Братик Чжичэн, зачем ты привел его? — Ло Чэн посмотрел вслед за взглядом Цзян Чжичэна, и в его глазах читалось презрение.

Заметив, что Юй Шэн смотрит на него, он скривился:

— Чего уставился? Смотри не смотри, а красивее меня всё равно не будешь!

Юй Шэн промолчал.

Ло Чэн был красив. По сравнению с миловидностью Юй Шэна, Ло Чэн был по-настоящему изыскан. Даже Наньгун Фэй, первую красавицу Имперской столицы, затмевала его красота, а родинка между бровями придавала ему особого очарования.

Так что Юй Шэн действительно проигрывал Ло Чэну в красоте...

Молчание Юй Шэна придало Ло Чэну смелости. Он выпрямился и посмотрел на собеседника свысока, словно на клоуна:

— Эй, зачем ты лезешь за братиком Чжичэном? Где твой прилипала, тот самый белоручка?

Прилипала и белоручка? Наверное, Ли Юнь. На каждой вечеринке он тащил его за собой, но сейчас его не было. Юй Шэн улыбнулся:

— Какое тебе дело?

Ло Чэн нахмурился и хотел что-то сказать, но Цзян Чжичэн оттолкнул его. Он снова взял Юй Шэна за руку и тихо произнес:

— Давай зайдём внутрь?

Юй Шэн самодовольно посмотрел на Ло Чэна.

Ло Чэн поспешил подбежать:

— Братик Чжичэн!

— Тебя не тошнит? Кто тебе братик Чжичэн? Хочешь няниться — иди к своему брату. Это мой муж! — Юй Шэн специально сделал ударение на слове «муж».

Лицо Ло Чэна исказилось от злости. Он окинул Юй Шэна взглядом:

— Мы с братиком Чжичэном выросли вместе, и никакие слова не смогут нас поссорить. Ты урод и везде лезешь не в свое дело. Ну и что, что вы поженились? Разводиться тоже можно! Что, твоего белоручку надоело, и ты вспомнил, какой хороший мой братик Чжичэн? Знай, он тебя никогда не полюбит!

Цзян Чжичэн нахмурился:

— Ло Чэн, заткнись!

Ло Чэн тут же замолчал, с обидой глядя на Цзян Чжичэна.

— Уроки сделал? — сурово спросил Цзян Чжичэн.

Лицо Ло Чэна побледнело, и он тихо пробормотал:

— Нет.

— Через два дня начало учебного года, а ты еще не справился с заданиями и смеешь здесь говорить чушь! Похоже, Ло Фаньшэн тебя слишком избаловал! Шэншэн — твоя невестка. Если я еще раз услышу, что ты позволишь себе грубить ему, не жди от меня снисхождения!

Юй Шэн поднял бровь, глядя на поникшего Ло Чэна. Его действительно избаловали.

— Помни свое место. Никто не будет вечно потакать твоим капризам! — Видя опущенную голову юноши, Цзян Чжичэн всё же смягчился. Ведь он относился к Ло Чэну как к родному брату.

— Ачэн, — Юй Шэн ткнул его локтем, глядя с осуждением. — Как ты можешь так говорить с Чэнчэном?

Цзян Чжичэн промолчал.

— Чэнчэн еще маленький, не нужно на него орать. Он же наивный ребенок.

Если бы Юй Шэн промолчал, всё, возможно, и забылось бы. Но сейчас? Маленький? Ло Чэну двадцать лет, а Юй Шэну всего девятнадцать. О каком «детстве» может идти речь?

Лицо Цзян Чжичэна помрачнело.

Юй Шэн усмехнулся про себя. Ло Чэн не понял скрытого смысла, но он презирал, когда за него заступались, поэтому фыркнул и сказал Юй Шэну с раздражением:

— Мне не нужны твои заступничества!

Юй Шэну стало еще смешнее. Кто его защищал? Цзян Чжичэн разозлился еще сильнее и шлепнул Ло Чэна по затылку. Тот замер, глядя на мужчину с недоверием.

— Братик Чжичэн, ты ударил меня из-за него?

Цзян Чжичэн не успел и рта открыть, как Ло Чэн со слезами на глазах убежал.

Цзян Чжичэн мог только извиняюще смотреть на Юй Шэна:

— Чэнчэн рано потерял родителей, поэтому мы его слишком баловали, и он наглез. Шэншэн, не сердись.

Юй Шэн опустил глаза и покачал головой. Они отошли в сторону, подальше от народа. Юй Шэн как бы невзначай заметил:

— Да всё нормально. Он прав: вы выросли вместе, и ты относишься к нему как к брату. Я тоже так думаю. Просто я не ожидал, что Ло Чэн такой наивный. А иногда чрезмерная прямолинейность играет не на руку.

Он посмотрел на Цзян Чжичэна:

— По логике, Ло Чэн должен был начать работать в компании в восемнадцать лет, чтобы постепенно войти в курс дела. Но я помню, что при жизни дяди Ло всё было иначе.

Юй Шэн умолк, а Цзян Чжичэн задумался.

Связи между семьями Ло и Цзян были крепкими. Когда супруги Ло погибли, семья Цзян взяла на себя заботу о Ло Фаньшэне и Ло Чэне. Ло Фаньшэн был уже взрослым, так что Ло Чэн фактически вырос в доме Цзян.

Хотя Ло Фаньшэн казался любящим братом, при ближайшем рассмотрении это выглядело странно. Ло Чэн до сих пор ничего не умел, и совет директоров начал выражать недовольство, в то время как талантливый Ло Фаньшэн завоевывал авторитет. Истинная забота или намеренное превращение в бездельника? Цзян Чжичэн, вероятно, тоже догадывался об этом.

Тот факт, что Ло Чэн слушается Цзян Чжичэна, давал шанс. Юй Шэн верил, что Цзян Чжичэн не бросит Ло Чэна на произвол судьбы.

Цзян Чжичэн был молод и успешен, и многие в Имперской столице его побаивались. Юй Шэн сел на стул и принялся за еду, наблюдая за тем, как тот общается с гостями.

Примечания отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16451/1492263>